

УДК 33.330 DOI: 10.14451/1.249.194

Особые экономические зоны как инструмент стратегического управления инвестиционным развитием

© 2025 **Шувалов Николай Константинович**

Аспирант. Московский финансово-промышленный университет Синергия, Москва, Россия.

E-mail: info@ores.su

© 2025 **Строева Олеся Анатольевна**

Доктор экономических наук, доцент. Московский финансово-промышленный университет Синергия.

E-mail: stroeva-olesya@mail.ru

Ключевые слова: особые экономические зоны, инвестиционное развитие, стратегическое управление, преференциальный режим, инвестиционная привлекательность, региональное развитие.

В статье рассматривается роль особых экономических зон (ОЭЗ) в России как инструмента стратегического управления инвестиционным развитием. Проанализированы актуальные данные об эффективности российских ОЭЗ в 2023–2024 гг. Показано, что ОЭЗ способствуют притоку частных инвестиций, созданию новых производств и рабочих мест, что подтверждается существенным ростом ключевых показателей.

В 2024 году объём инвестиций резидентов ОЭЗ достиг 660 млрд руб. (в 3,4 раза больше уровня 2023 года) при создании 18 тыс. новых рабочих мест (в 1,5 раза больше, чем годом ранее). Вклад резидентов ОЭЗ в ВВП страны по итогам 2024 года превысил 1,2 трлн руб., что на 36% выше показателя 2023 года. Государство получает отдачу: суммарные налоговые поступления резидентов превысили затраты бюджета на создание инфраструктуры, обеспечив «самокупаемость» механизма ОЭЗ второй год подряд.

Сделан вывод, что особые экономические зоны зарекомендовали себя как эффективный инструмент стимулирования инвестиций в приоритетные отрасли и регионы, обеспечивая ускоренное развитие реального сектора экономики и укрепление технологического потенциала страны в условиях современных вызовов.

Введение

Особые экономические зоны (ОЭЗ) представляют собой территории, наделённые государством особым правовым статусом и системой льгот с целью привлечения инвесторов в при-

оритетные отрасли экономики. Механизм ОЭЗ в современной России действует с 2005 года (Федеральный закон № 116-ФЗ), и за прошедшие ~19 лет доказал свою востребованность.

Цель создания ОЭЗ – формирование «точек роста» экономики за счёт стимулирования высокотехнологичных производств, импортозамещения, развития туризма и логистики. Для резидентов ОЭЗ предлагается готовая инфраструктура, режим свободной таможенной зоны, налоговые льготы и упрощённое административное сопровождение («одно окно»). Эти меры снижают издержки инвесторов при создании новых производств и повышают привлекательность проектов, что делает ОЭЗ важным инструментом стратегического управления инвестиционным развитием территорий.

В глобальном масштабе ОЭЗ давно зарекомендовали себя как эффективный механизм привлечения инвестиций и стимулирования экспорта. По данным Минэкономразвития РФ, на страны БРИКС приходится около 40% всех особых экономических зон мира. В одной только России функционируют десятки ОЭЗ, в которых работают свыше 1,2 тыс. компаний с участием зарубежного капитала, суммарно привлечших порядка 20 млрд долл. инвестиций из более чем 30 стран. Таким образом, российские ОЭЗ интегрированы в мировые процессы и способны служить площадкой для международной промышленной кооперации и трансфера технологий.

Актуальность исследования. В условиях структурной перестройки экономики России, усиления санкционного давления и переориентации на новые рынки роль ОЭЗ как инструмента привлечения инвестиций существенно возросла. Государство рассчитывает с помощью ОЭЗ ускорить развитие приоритетных отраслей (электроника, нефтехимия, фармацевтика, логистика и др.), обеспечить технологический суверенитет и компенсировать снижение притока отдельных иностранных инвестиций за счёт активизации внутренних резервов и партнерств с дружественными странами. Стратегические документы предусматривают дальнейшее расширение сети ОЭЗ: так, в 2024 г. объявлено о планах создать дополнительно не менее 10 новых зон к уже действующим. В этой связи необходим анализ текущих результатов функционирования ОЭЗ и оценки их эффективности в качестве

инструмента управления инвестиционным развитием.

Цель статьи – проанализировать динамику развития особых экономических зон в России в 2023–2024 гг. и определить, в какой мере они выполняют функцию инструмента стратегического управления инвестиционным развитием.

Для достижения этой цели в работе рассмотрены ключевые показатели деятельности ОЭЗ (количество зон и резидентов, объёмы инвестиций, создаваемые рабочие места, вклад в экономику и др.), проведён анализ их изменения за исследуемый период, а также изучены примеры наиболее успешных зон. Отдельное внимание уделено сопоставлению затрат государства на поддержку ОЭЗ и получаемых социально-экономических эффектов (налоговых поступлений, развития регионов).

Методика

Исследование опирается на анализ официальных статистических данных и отчетов о функционировании особых экономических зон, публикуемых Министерством экономического развития РФ, а также на сведения из открытых источников (пресс-релизы, публикации в СМИ, данные управляющих компаний ОЭЗ). В частности, использованы Отчёты Минэкономразвития об эффективности ОЭЗ за 2023 и 2024 годы, содержащие количественные показатели деятельности зон. Проведён сравнительный анализ динамики ключевых показателей в 2023 vs 2024 гг., что позволяет выявить тренды инвестиционного развития. Для обоснования результатов привлечены методы статистического анализа (расчёт темпов роста, удельных показателей эффективности).

Кроме того, применён элемент кейсового анализа – рассмотрены примеры отдельных успешных ОЭЗ (таких как ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане, «Технополис Москва» и др.) с целью иллюстрации того, как преференциальный режим способствует реализации крупных инвестпроектов на практике. Информационной базой для этого послужили материалы самих особых зон и рейтинги эффективности, ежегодно составляемые профильными ассоциациями.

Методологической основой оценки эффективности ОЭЗ стали критерии, закреплённые в официальной методике Минэкономразвития. В 2024 году министерством производилась оценка по 25 количественным показателям и 6 расчётным коэффициентам эффективности, включая показатели деятельности резидентов, окупаемости бюджетных вложений в инфраструктуру, уровня локализации технологий и др.

Такой подход обеспечивает комплексную оценку не только прямых результатов (инвестиции, рабочие места, выручка), но и косвенных эффектов (мультипликативного влияния на экономику региона, инновационной активности и т.д.). В настоящем исследовании результаты деятельности ОЭЗ сопоставляются с указанными критериями, что позволяет обосновать выводы об их эффективности как инструмента инвестиционной политики.

Результаты

Общая динамика развития ОЭЗ в 2023–2024 гг. По состоянию на начало 2023 года в Российской Федерации функционировали 45 особых экономических зон четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. На тот момент в них суммарно числилось около 967 резидентов, создано свыше 48 тыс. рабочих мест. В последующие два года наблюдается заметное расширение сети ОЭЗ и рост ее активности.

К октябрю 2024 года количество действующих особых зон достигло 53, а число компаний-резидентов превысило 1200. Совокупный объём заявленных инвестиций по заключённым соглашениям составляет порядка 6,2 трлн руб., из которых около 2 трлн руб. уже фактически инвестировано в проекты на территориях ОЭЗ. Общий вклад функционирующих особых зон в экономику выражается не только в росте ВВП, но и в создании новых рабочих мест — их общее число превысило 83 тыс. по стране.

Таблица 1 обобщает ключевые показатели функционирования российских ОЭЗ за 2023 и 2024 годы. Видно, что по всем параметрам отмечается существенный прогресс. Количество новых

резидентов, пришедших в ОЭЗ за год, достигло рекордного уровня в 2024 г. (214 компаний), что более чем вдвое превышает показатель предыдущего года. Ещё более впечатляющими темпами вырос объём частных инвестиций, осуществленных резидентами: с ~197 млрд руб. в 2023 г. до 660 млрд руб. в 2024 г., то есть более чем в 3 раза. За тот же период значительно увеличилось число создаваемых рабочих мест — с порядка 12 тыс. до 18 тыс. в год. Эти факты подтверждают, что инструмент ОЭЗ набирает обороты и становится всё более привлекательным для бизнеса, даже несмотря на внешне-экономическую нестабильность. Государство, в свою очередь, уже получает отдачу от ранее вложенных средств: по оценке Минэкономразвития, суммарные налоговые поступления от резидентов за 2023–2024 гг. превысили объём предоставленных им льгот и вложений государства в инфраструктуру, а значит, ОЭЗ начали окупать затраты бюджета.

Из таблицы 1 видно, что 2024 год стал переломным для развития ОЭЗ: резкий рост числа новых проектов и инвестиций свидетельствует об увеличении доверия бизнеса к этому механизму. По оценке заместителя Министра экономического развития РФ Д. Вахрукова, «динамика работы ОЭЗ устойчиво положительная, с годами инструмент только набирает обороты и становится всё более привлекательным для бизнеса, а значит, и более эффективным для государства».

Действительно, если в 2020 году годовой объём инвестиций резидентов составлял около 88 млрд руб., а в 2021 году — порядка 197 млрд руб., то в 2024 году он достиг 660 млрд руб., превзойдя показатель 2020 года в 7,5 раза. Аналогично, число новых рабочих мест выросло с ~12 тыс. в 2023 году до 18 тыс. в 2024 году. Темпы роста впечатляют, и, по имеющимся данным, сохраняются в 2024 году: за 9 месяцев 2024 года объём инвестиций (636 млрд руб.) уже превысил итог всего 2024 года, а количество новых резидентов за этот период составило 188 компаний.

Таблица 1. Основные показатели развития особых экономических зон России (2023–2024 гг.).

Показатель	2023 год	2024 год
Действующих ОЭЗ в РФ, шт.	45	50+ (≈53 к концу 2024 г.)
Компаний-резидентов, всего	~1000 (967 на конец года)	>1100
Новые резиденты за год, шт.	≈100	214 (рекорд)
Объём инвестиций резидентов за год	197 млрд руб.	660 млрд руб.
Новые рабочие места за год	~12 000	18 000
Всего рабочих мест (накоплено)	>48 000	~66 000 *
Вклад ОЭЗ в ВВП РФ за год	~0,88 трлн руб. **	1,2 трлн руб. (+36%)

* Оценочно на конец года, рассчитано с учётом созданных в 2024 г. мест (18 тыс.) при базовом значении ~48 тыс. на 2023 г.

** Расчетно, исходя из значения 1,2 трлн руб. за 2024 г. (+36% к 2023 г.).

Эти тенденции отражают высокую востребованность режима ОЭЗ даже в условиях санкций и ограниченного доступа к иностранным технологиям – бизнес стремится воспользоваться предоставляемыми льготами для реализации проектов, ориентированных на замещение импорта и завоевание новых ниш [2].

Следует отметить, что государственная поддержка ОЭЗ начала окупаться. Благодаря росту прибыльности и выручки резидентов увеличиваются их налоговые отчисления: в 2024 г. суммарно по всем зонам они превысили объём выпадающих доходов от предоставленных льгот, обеспечив положительный фискальный эффект более 36 млрд руб. в пользу бюджета. Таким образом, уже второй год подряд (2023 и 2024) особые зоны генерируют больше доходов, чем затрат потребовалось на их создание и функционирование [6]. Это чрезвычайно важный результат с точки зрения стратегического управления: он означает, что инструмент ОЭЗ не только стимулирует развитие экономики, но и финансово устойчив в долгосрочной перспективе, снижая нагрузку на бюджет.

На конец 2024 года в России действовало четыре типа ОЭЗ. Наиболее многочисленны промышленные (промышленно-производственные) зоны – почти 60% от общего числа. Именно на промышленные ОЭЗ приходится львиная доля инвестиций и новых производств. Например,

ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане, созданная одной из первых в 2005 г., стала флагманом индустриального развития: к 2024 году в ней реализовано около 40 крупнотоннажных производств в сфере химии, автокомпонентов, композитных материалов и др., создано свыше 17 тыс. рабочих мест.

Совокупный объём вложений в проекты «Алабуги» достиг 171,5 млрд руб., а только за 2024 год там было создано 5 321 новое рабочее место – почти в 4 раза больше, чем годом ранее. Такой прорыв связан с запуском в 2024 г. нескольких новых производств (в том числе крупного предприятия по выпуску строительной техники), что позволило «Алабуге» занять первое место в рейтинге эффективности среди всех российских ОЭЗ по итогам года.

Другим примером успешно действующей промышленной зоны является ОЭЗ «Липецк». Она стабильно входит в число лидеров по ключевым показателям: в 2023 г. ОЭЗ «Липецк» привлекла 10,7 млрд руб. инвестиций, а в 2024 г. продолжила динамичный рост, попав в топ-5 по суммарным налоговым отчислениям (6,3 млрд руб. в бюджеты различных уровней). На ее площадках реализуются проекты в машиностроении, металлообработке, производстве строительной техники и др., способствующие диверсификации экономики Липецкой области. Благодаря притоку инвестиций и созданию рабочих мест (три новых

предприятия запустили производства к концу 2024 г.), регион получает мультипликативный эффект – развивается смежный бизнес, растут налоговые поступления и экспортный потенциал [6].

Кроме промышленных, значимую роль играют технико-внедренческие (инновационные) ОЭЗ. К ним относятся площадки, ориентированные на высокие технологии и НИОКР, такие как «Технополис «Москва»», «Иннополис» (Республика Татарстан), «Дубна» (Московская область), «Санкт-Петербург» и др. Эти зоны зачастую расположены близ научно-исследовательских центров и ведущих вузов, что позволяет привлекать стартапы и подразделения крупных ИТ- и электронико-телекоммуникационных компаний.

По итогам 2024 года несколько технико-внедренческих ОЭЗ продемонстрировали выдающиеся результаты. В частности, «Технополис «Москва» четвертый год подряд возглавил национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ, обеспечив наибольший вклад в налоговые поступления среди всех зон (более 12 млрд руб. в бюджеты). Данный комплекс стал ядром развития инновационного кластера Москвы: в нём действует свыше 200 высокотехнологичных компаний (микроэлектроника, фармацевтика, робототехника и пр.), которые инвестировали около 200 млрд руб. и трудоустроили более 13,6 тыс. специалистов [7].

В Татарстане технико-внедренческая ОЭЗ «Иннополис» специализируется на ИТ-разработках и имеет статус первого в России города-спутника для ИТ-компаний. За 2024 год «Иннополис» привлёк 42,4 млрд руб. инвестиций, заняв третье место среди всех ОЭЗ по этому показателю. Одновременно он входит в тройку лидеров по эффективности работы (оценка 100%) наряду с «Технополисом «Москва».

В Санкт-Петербурге одноимённая ОЭЗ (типа ТВЗ) также демонстрирует высокие результаты – она в пятёрке лучших как по объёму инвестиций, так и по налоговым отчислениям, специализируясь на электронике, приборостроении

и медицинской промышленности. Эти примеры показывают, что инновационные ОЭЗ стали точками притяжения для высококвалифицированного бизнеса и драйверами технологического развития регионов.

ОЭЗ туристско-рекреационного типа нацелены на развитие внутреннего и въездного туризма. Их вклад в инвестиционное развитие менее значителен в абсолютных цифрах, однако они важны для диверсификации региональной экономики в субъектах с высоким туристическим потенциалом.

По данным Минэкономразвития, в 2024 году туристические ОЭЗ посетило свыше 70 тыс. человек, что в 2 раза больше, чем годом ранее. Лидерами по эффективности среди туристско-рекреационных зон признаны ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Ведучи» (Чеченская Республика) и «Архыз» (Карачаево-Черкесия).

Например, проект горнолыжного курорта «Ведучи» в Чечне позволил привлечь значимые частные инвестиции в региональный туркластер, создать новые рабочие места в сфере услуг и повысить узнаваемость региона на туристической карте России [2]. Хотя суммарный объём инвестиций в туристические ОЭЗ пока невелик по сравнению с промышленными зонами, их мультипликативный эффект проявляется через рост малого предпринимательства (гостиницы, общепит, транспорт) и увеличение налоговых поступлений от сферы туризма. Это способствует комплексному социально-экономическому развитию территорий Кавказа, Алтая, Байкальского региона и др., где созданы такие зоны.

Обсуждение

Наименее распространённой категорией выступают портовые ОЭЗ – по состоянию на 2024 год их всего две: «Ульяновск» (аэропортовая зона) и «Оля» в Астраханской области (морская портовая зона на Каспии). Портовые особые зоны предназначены для развития логистических хабов, грузовых терминалов и связанных перерабатывающих производств [4].

Долгое время они оставались на периферии внимания инвесторов, однако в 2024 году произошёл прецедент: портовая ОЭЗ «Усть-Луга» (Ленинградская область) стала лидером по годовому объёму инвестиций среди всех зон, привлекая 344,2 млрд руб. за счёт реализации масштабного проекта (вероятно, связанного с развитием терминалов и индустриальной инфраструктуры в морском порту). Это разовая акция, связанная с точечным мегапроектом, тем не менее она продемонстрировала потенциал портовых площадок.

В целом же эксперты отмечают, что портовые зоны ещё предстоит развивать — нужны новые проекты в сфере техобслуживания транспорта, логистики, чтобы раскрыть их возможности [5]. Государство также стимулирует комбинирование режимов: например, создание промышленных технопарков на территории ОЭЗ, развитие индустриальных кластеров вокруг портово-логистических узлов, что позволит повысить привлекательность таких зон для инвесторов.

На диаграмме показаны ОЭЗ, привлечшие наибольший объём инвестиций в проекты за 2024 год (в млрд руб.). Как видно, беспрецедентный объём вложений продемонстрировала портовая ОЭЗ «Усть-Луга» (344,2 млрд руб.), что объясняется реализацией крупного инфраструктурного проекта в данном морском порту.

Для сравнения, ближайший преследователь — технико-внедренческий «Технополис «Москва» — привлёк ~50 млрд руб., а высокотехнологичный «Иннополис» — 42,4 млрд руб. Остальные зоны из топ-6 (ОЭЗ «Алмаз» в Саратовской обл., «Калуга» и «Дубна») привлекли по 20–25 млрд руб. каждая. Диспропорция между первым местом и остальными отражает то, что разовые мегапроекты сильно влияют на годовую статистику инвестиций. В целом же десятки других ОЭЗ, не вошедшие в список лидеров, совместно обеспечили примерно половину суммарного объёма инвестиций 2024 года, что свидетельствует об относительно широком распределении инвестиционной активности по стране, а не концентрации её лишь в одной-двух зонах [1].

Помимо привлечения капитальных вложений, важным результатом деятельности особых зон является рост производственной и инновационной активности резидентов. Так, совокупная выручка всех компаний-резидентов российских ОЭЗ с момента их создания превысила к 2024 году 3,6 трлн руб.

За счёт запуска новых заводов и технопарков увеличивается выпуск продукции, расширяется экспорт. Например, резиденты ОЭЗ Москвы в 2024 году нарастили поставки товаров в дружественные страны в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом, используя возможности, открытые сменой внешнеэкономического курса [9]. Кроме того, предприятия в ОЭЗ активно инвестируют в исследования и разработки (НИОКР): только за 2024 год расходы на НИОКР выросли на 37%, превысив 22 млрд руб. Увеличение вложений в инновации — позитивный сигнал, означающий, что бизнес даже в условиях санкций стремится создавать новые технологии и продукты, что соответствует долгосрочным целям стратегии научно-технологического развития РФ.

Эффективность ОЭЗ для государства и регионов. Стратегическое управление инвестиционными процессами предполагает оценку не только коммерческого успеха проектов, но и социально-экономической эффективности проводимой политики. В случае ОЭЗ результаты за 2023–2024 гг. позволяют говорить об их эффективности на нескольких уровнях. Проанализируем их.

1. Федеральный уровень (макроэкономический эффект).

Вклад резидентов ОЭЗ в ВВП России по итогам 2024 года оценивается более чем в 1,2 трлн руб. в год. Это прямой эффект от роста производства товаров и услуг внутри зон. При этом косвенные эффекты (поставки оборудования, сырья, услуг для нужд резидентов) ещё увеличивают общий вклад. Налоговые поступления от деятельности ОЭЗ в бюджетную систему РФ за 2024 г. превысили 100 млрд руб. (только пять наиболее успешных зон перечислили свыше 43 млрд

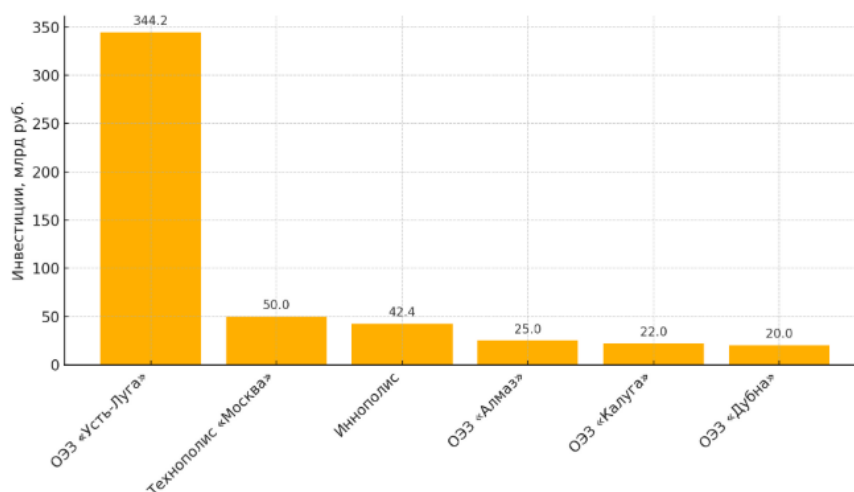

Рис. 1. Шесть ведущих особых экономических зон России по объёму инвестиций, осуществлённых резидентами в 2024 г.

руб. налогов), что, как отмечалось выше, уже перекрывает бюджетные затраты на льготы. Таким образом, механизм ОЭЗ улучшает фискальное положение в среднесрочной перспективе.

2. Региональный уровень.

Особые зоны стали драйверами развития тех регионов, где они созданы. Практически в каждом случае появления ОЭЗ фиксируется рост инвестиций в основной капитал по региону, снижение безработицы за счёт создания новых рабочих мест и повышение средней заработной платы (так как резиденты обычно предлагают высокотехнологичные рабочие места). Например, в Московской области на пяти действующих ОЭЗ занято свыше 13,6 тыс. квалифицированных специалистов, а совокупный объём инвестиций превысил 200 млрд руб. Налоговые отчисления резидентов принесли области около 50 млрд руб. доходов, при этом компании сэкономили ~15 млрд руб. благодаря предоставленным льготам [12]. Подобные цифры свидетельствуют, что для региона механизм ОЭЗ — это баланс интересов: с одной стороны, недополучение части налогов из-за льгот, с другой — стимул к притоку капитала, создание рабочих мест и в итоге рост налоговой базы в будущем. В успешных случаях, как показывают данные Подмосковья, выгоды превосходят издержки уже через несколько лет после

запуска зоны.

3. Отраслевой уровень.

ОЭЗ позволяют концентрировать ресурсы в приоритетных отраслях. Так, в упомянутой ОЭЗ «Дубна» сформировался кластер информационных технологий и электроники, притягивающий производителей серверов, систем хранения данных, телекоммуникационного оборудования и даже проектов в сфере искусственного интеллекта [13]. В ОЭЗ «Исток» (Московская обл.) развивается кластер СВЧ-электроники, где якорным резидентом является одно из ведущих предприятий радиоэлектронной промышленности. Подобные отраслевые концентрации создают синергетический эффект: предприятия кооперируются между собой, образовательные учреждения региона открывают нужные специальности, формируется полный цикл — от исследований до серийного производства — в рамках одной территории. С точки зрения стратегического управления, это отвечает задаче прорывного развития ключевых секторов экономики и снижению зависимости от импорта технологий.

4. Социальный уровень.

Особые зоны приносят социальные выгоды — новые рабочие места (часто в депрессивных моногородах или сельских районах), развитие инфраструктуры. К примеру, создание ОЭЗ в республиках Северного Кавказа

(Дагестан, Чечня, КБР и др.) сопровождается строительством дорог, расширением энергетических и коммунальных сетей, необходимых для будущих резидентов, но одновременно улучшающих жизнь местного населения. В ОЭЗ «Иннополис» параллельно с бизнес-инкубаторами был построен современный жилой комплекс, университет и социальные объекты для привлечения молодых ИТ-специалистов. Таким образом, качество человеческого капитала в регионах присутствия ОЭЗ повышается, снижается отток квалифицированной молодежи в столицу, поскольку интересные рабочие места появляются на местах [11].

Наконец, важно подчеркнуть и международный аспект: российские особые экономические зоны начинают служить площадками интеграции в евразийское экономическое пространство. К 2025 году на базе Ассоциации развития ОЭЗ планируется создать Международную ассоциацию ОЭЗ стран БРИКС для обмена лучшими практиками и реализации совместных проектов. Уже сейчас имеются примеры размещения производств из стран партнёров на российских ОЭЗ: так, в ОЭЗ «Лотос» (Астраханская обл.) локализованы предприятия с участием капитала Ирана и Туркменистана (производство моющих средств, мукомольное производство).

Обратный процесс также набирает силу – некоторые российские компании, окрепнув на базе ОЭЗ, выходят на внешние рынки и создают совместные производства в других странах (например, налаживаются связи с особыми зонами в Египте и Иране). Всё это говорит о том, что ОЭЗ становятся инструментом не только внутренней, но и внешнеэкономической стратегии, усиливая позиции России в международной кооперации.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает высокую результативность особых экономических зон как инструмента стратегического управления инвестиционным развитием в современной России.

Во-первых, ОЭЗ обеспечили значительный приток частных инвестиций в экономику: в 2024 году резидентами вложено свыше 660 млрд руб., что в разы превышает показатели предыдущих лет. Данный рост свидетельствует об эффективном стимулировании инвестиционной активности посредством налогово-таможенных преференций и государственной инфраструктурной поддержки.

Во-вторых, с помощью ОЭЗ создано множество новых предприятий и рабочих мест (суммарно более 83 тыс. рабочих мест к 2024 г.), что способствует решению задач занятости и развитию человеческого потенциала в регионах.

В-третьих, особые зоны способствуют диверсификации экономики и технологическому прорыву: внутри них формируются инновационные кластеры в приоритетных отраслях (ИТ, электроника, фармацевтика и др.), увеличиваются расходы бизнеса на НИОКР, запускаются производства, не имеющие аналогов в стране. Всё это повышает конкурентоспособность национальной экономики и её устойчивость к внешним шокам.

С точки зрения государственной эффективности, механизм ОЭЗ оправдывает вложения: уже второй год подряд налоговые поступления от резидентов перекрывают бюджетные затраты на создание инфраструктуры и предоставление льгот. Таким образом, достигнут эффект самоокупаемости и даже профицита, что крайне важно в условиях ограниченности бюджетных ресурсов. Регионы – хозяева ОЭЗ – получают новые источники роста ВРП и доходов, что подтверждается примерами Москвы, Татарстана, Московской, Липецкой, Калужской областей и других субъектов, где особые зоны стали «точками притяжения» инвестиций и технологий.

Вместе с тем, выявлены и зоны роста. Продолжается работа по расширению географии ОЭЗ – на подходе новые площадки в Вологодской, Новосибирской областях и других регионах, что требует тщательного отбора перспективных

проектов для размещения. Наименее освоенными остаются портовые ОЭЗ, которым необходимы дополнительные крупные проекты для раскрытия потенциала. Также важна интеграция механизма ОЭЗ с другими инструментами развития (территории опережающего развития, индустриальные парки) в единый комплекс мер поддержки инвесторов.

В заключение, можно уверенно констатировать, что особые экономические зоны в России стали действенным инструментом стратегического управления инвестиционным развитием. Они стимулируют приток капитала в приоритетные отрасли, способствуют модернизации и импортозамещению, ускоряют развитие регионов и приносят прямую выгоду государству в виде роста ВВП и налоговых поступлений. В текущих

условиях внешнеэкономических ограничений и необходимости структурной перестройки экономики роль ОЭЗ будет лишь возрастать.

Для максимизации эффекта важно продолжать совершенствовать нормативную базу, обмениваться лучшими практиками управления зонами (в том числе на международном уровне в рамках сотрудничества с партнёрами по БРИКС), а также обеспечивать мониторинг эффективности каждой ОЭЗ с целью своевременной коррекции стратегий их развития. Такое проактивное управление позволит и дальше наращивать вклад особых экономических зон в инвестиционное и инновационное развитие России, укрепляя экономическую безопасность и конкурентоспособность страны в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. *Ахметов Т. Р., Гаймалова С. М.* Сравнительный анализ особых экономических зон в регионах России и зарубежом в аспекте научно-технологического развития экономики // *Управленческий учет*. – 2024. – № 9. – С. 14–20.
2. *Барыкина Ю. Н., Черных А. Г.* Анализ и оценка особых экономических зон для развития инвестиционно-инновационной деятельности в регионах РФ // *Научно-аналитический журнал*. – 2024. – С. 92.
3. *Безикова Е. В., Михайлов А. Ю.* Правовое регулирование и анализ эффективности менеджмента в области международного инвестиционного сотрудничества на рынке капитала в свободных экономических зонах ближнего зарубежья // *E-Management*. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 55–69.
4. *Воскресенская О. В.* Особые экономические зоны как фактор регионального развития // *Вестник Алтайской Академии экономики и права. Экономические науки*. – 2024. – № 10. – С. 173–180.
5. *Киреева Е. Д.* Основные направления государственной инвестиционной политики // *Научный редактор*. – 2025. – С. 20–5.
6. *Кравченко Л. А., Сяоинь Л.* Особые экономические зоны как импульсы развития сотрудничества России и Китая // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 12–24.
7. *Маевская Л. И.* Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики // *Экономика вчера, сегодня, завтра*. – 2024. – Т. 14, 1А. – С. 25–7.
8. *Муравьева А. О.* Инструменты и методы повышения инвестиционной привлекательности региона на основе его инфраструктурного развития // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2024. – № 5. – С. 194–199.
9. *Прудникова В. А.* Методологические подходы к оценке эффективности функционирования свободных экономических зон: отечественный и зарубежный опыт. – 2025. – 422 с.
10. *Санир Е. В., Карачев И. А.* Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования // *Финансы: теория и практика*. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 6–22.
11. *Старовойтов В. Г., Крупнов Ю. А.* Особые экономические зоны, как механизм территориального развития и обеспечения национальной безопасности в условиях санкционных ограничений // *Национальная безопасность/nota bene*. – 2024. – № 6. – С. 65–83.
12. *Ткачева Т. Ю., Бахарев К. И.* Актуальные направления развития особых экономических зон и технопарков на региональном уровне: инновационный аспект // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2024. – 3 (53). – С. 354–359.
13. *Щурина С. В.* Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России // *Экономика. Налоги. Право*. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 81–95.